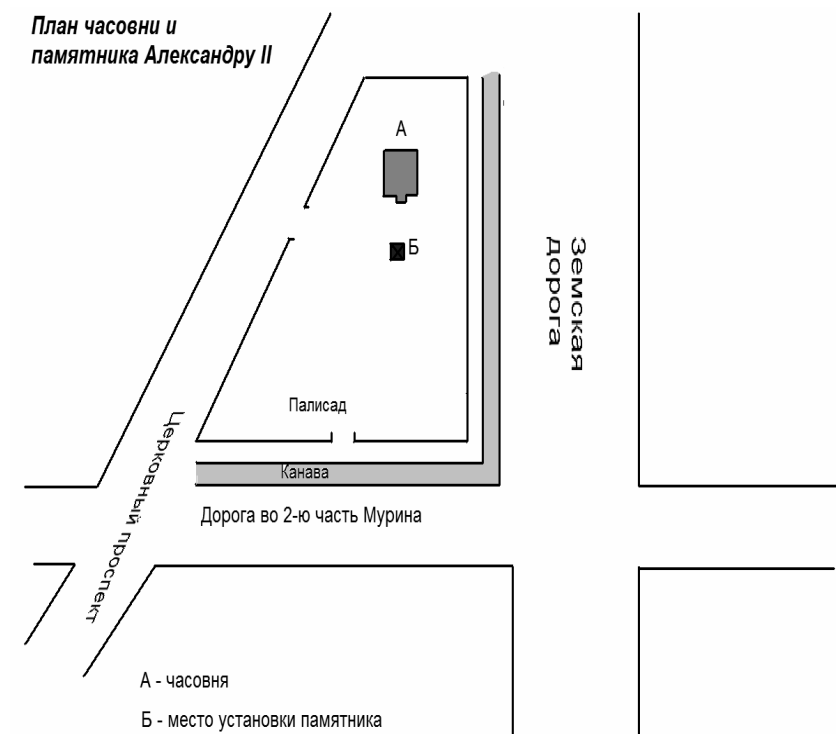

* Всеволожск. Открытая книга : [сайт] / Д. Шамин. – [Б. м.], 2000-2009. – URL: <http://www.vsev.net/>

* Энциклопедия Санкт-Петербурга: историко-культурный интернет-портал / Международный благотворительный фонд имени Д.С. Лихачева; ОАО «Альт-Софт» Информационные и коммуникационные технологии. – СПб., 2005-2009. - URL: <http://www.ensspb.ru/ru/index.php>

Приложение¹¹

Перерисовано автором с документов

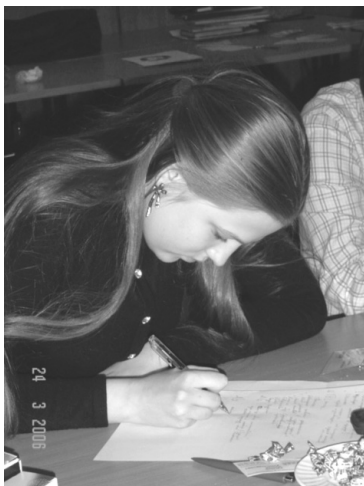
¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 29. Д. 414. Л. 17

Каменева Надежда Владимировна,
руководитель городской юношеской литературной студии
«Питер Пэн» при юношеском филиале Центральной городской
публичной библиотеки им. В.В. Маяковского

25-й кадр литературной студии

Литературная студия – в системе эстетического образования такого понятия словно и не существует. В школах искусств, как правило, изучают живопись и скульптуру, музыку и танец. В программах дополнительного образования можно найти студии прикладных искусств и ремесел, театральные кружки и фотостудии. Неформальные объединения, занимающиеся литературным творчеством, чаще всего являются всего лишь приложением к туристическому или студенческому клубу, редакции журнала (газеты) или к библиотеке – то есть образовательного процесса никто от них не ожидает. Так – «досуг, свободное время, песни под гитару и чтение виршей по кругу».

Хочется привлечь внимание к феномену литературной студии. При серьезном рассмотрении работы подобного объединения становится ясно, что перед нами – животворящая среда для воспитания творческой

молодежи, которая помогает самоопределению, самореализации, самопознанию, прививает участникам навыки «емко и образно выражать свои мысли, различать эмоциональные и художественные оттенки». Как руководитель литературной студии, я ищу возможности для решения этих задач уже восемь лет, работая с начинающими авторами.

Почему наряду с музыкальными, художественными и прочими не существует литературных школ? Неужели в них некому учиться и некому учить? А дело все в том, что по традиции в школах искусств воспитывают грамотных

потребителей искусства и умелых исполнителей чужих произведений. Здесь главными предметами являются произведения классиков, мировая культура. И это, несомненно, важно. Правда, мотивация обучения в такой школе тоже известна – следование воле родителей, желающих, чтобы их ребенок проводил время с пользой. Мало кто идет учиться в подобные заведения, уже имея на руках собственные музыкальные сочинения, картины или хореографические постановки и желая совершенствоваться в этом.

Зато занятия ребенка в литературной студии – это только его выбор, ведь он приходит уже со стихами, которые невозможно заставить написать, как невозможно заставить полюбить. К слову, этот выбор, в силу многих причин, не всегда одобряется родителями и тогда литературное объединение становится именно тем «неформатом», в котором так нуждается мятежная душа молодого человека. Образовательный и воспитательный процесс в литературной студии не навязывается взрослыми и педагогами – он происходит согласно горячему желанию участников творить как можно лучше, для чего становятся необходимыми и изучение культурного наследия, и литературоведческие знания, и навыки из других сфер (музыки, театра, живописи, дизайна, рекламы, социологии и культурологии, философии и психологии).

И все-таки приобщение к активному чтению, изменение взгляда подростка на чтение и литературные (да и любые другие художественные) произведения, привитие вкуса и любви к книге и любому творчеству, – невыдуманные и самые настоящие, наипервейшие цели работы литературной студии. Правда, в официальном объявлении мы пишем совсем другое: на занятиях студии происходит совершенствование творчества начинающих писателей, встречи с интересными людьми, подготовка к публикациям и выступлениям, – но это, можно сказать, маленький обман, ибо нельзя всерьез делать из кого-то писателя, а организация досуга и вовсе не может быть целью литературной студии. Но ведь не напишешь, что в литературной студии «учат читать» или «учат творческому мышлению во всех сферах». Это остается тайной за семью печатями, 25-м кадром...

В 2005 году наша студия встречалась с поэтом Александром Семеновичем Кушнером, который не только рассказывал о себе и читал свои стихи, но и был благодарным слушателем. Он расспрашивал о студии и соглашался, что главная цель литературных студий (он сказал – «культурная миссия») – научить воспринимать текст (в том числе и свой), сердцем и умом оценивать его, читать, а не писать. Если юный человек научится этому, тогда и собственные творения будет оценивать адекватно, не будет питать иллюзий, что он уже состоявшийся гений, не будет думать, что главное – поэтический дар, а труд, знание творчества предшественников и безупречный вкус необязательны. Здесь кстати вспомнить и выражение Кушнера, известное среди его учеников: «У вашей поэзии должна быть хорошая родословная»... Происходит как бы обратный процесс выработки мотивации: сначала подросток, молодой человек что-то творит сам (нередко отвергая все, что было создано до него), затем начинает интересоваться, как сделать свои творения лучше, для чего ему необходимо учиться – и легче всего учиться в среде себе подобных, где честно и ясно видно, что «срабатывает», действует на слушателей, а что оставляет их равнодушными. Педагогу остается только объяснить – почему так происходит, и вместе с автором выяснить «его родословную».

К сожалению, сейчас подростки, которые приходят в студию, читают очень мало. Нередко они не читают не только современных поэтов, но и классиков, смутно припоминая что-то из школьной программы.

Это, кстати, еще раз подтверждает, что художественное образование не является залогом творческого мышления. Напротив, творческое мышление – залог стремления к знаниям. Другая крайность – очень начитанные дети с «литературными», вторичными, искусственными стихами.

На занятиях я никогда не устраиваю лекций, посвященных творчеству того или иного писателя. Во-первых, это дело школы и не мне исправлять ее недоработки, а во-вторых, гораздо легче заинтересовать подростка книгами того или иного автора, если указать на сходство их стиля и мировоззрения (особенно удивляются студийцы, когда находят в своих текстах сходство с теми, о ком они даже не слышали). По опыту, интерес к чтению и настоящему искусству просыпается у многих студийцев не сразу и можно оценивать его появление как новый этап в творчестве. Интересно, что, погружаясь в чтение, начинающий стихотворец... меньше пишет! Закономерность, никем еще не доказанная, но явно наблюдаемая на практике.

Несколько слов о «творческом мышлении во всех сферах жизни». Работы студийцев – это их маленькие исповеди, наблюдения из собственной жизни, поэтому «вечных» вопросов о смысле жизни, любви, справедливости на занятиях не избежать. Также хочется отметить, что литература соприкасается со всеми видами искусства и сферами жизни и я стараюсь, чтобы студийцы побывали на всех этих «пограничных территориях». Мы сотрудничаем с молодежными журналами и газетами, устраиваем концерты авторской песни и мини-спектакли на основе собственных стихов, выпускаем свою газету (вместе учимся верстке и дизайну), выступаем перед взрослыми и детьми, иллюстрируем свои произведения, составляем критические обзоры стихов начинающих авторов, участвуем в литературных конкурсах, поддерживаем собственный сайт «Территория Питер Пэн» для всех, кто занимается литературным творчеством, проводим районные художественно-поэтические конкурсы.

За шесть лет существования литературной студии «Питер Пэн» многие студийцы достигли в творчестве определенных высот, были отмечены на поэтических конкурсах, публиковались в альманахах. Основная часть студийцев связывает свою дальнейшую жизнь с литературой, о чем говорит выбор вузов, занятия журналистикой и

издательским делом, посещение ведущих литературных объединений города. Кстати, важным следствием своей работы я считаю то, что ни один из студийцев – даже самых опытных и заслуженных – не собирается пока, по примеру многочисленных «новых поэтов», издавать свои сборники, что говорит об адекватной самооценке и серьезном подходе к литературному творчеству. И если в будущем хотя бы один из двадцати пяти моих студийцев напишет в своей жизни замечательное стихотворение – это уже успех.

Так отчего же при наличии множества литературных студий их не воспринимают в качестве образовательных и культурных учреждений для подростков и молодежи? Беда в том, что и сами руководители подобных объединений не ставят перед собой задачи развивать кого-то, по сути, останавливаясь на этапе сбора начинающих авторов под крышей того или иного заведения. И дальше в отчеты попадают либо работы детей (а это плод их самостоятельного творчества, а не целенаправленной работы руководителя), либо сценарии литературных вечеров с буримэ. Ни четкого видения этапов развития, ни плана (как

Четвертое столетие

бы скучно это ни звучало), ни структуры, ни, наконец, понимания цели у таких студий чаще всего нет.

Хотелось бы верить, что будущее юношеского литературного творчества в нашей стране – литературные школы с возможностью глубокого освоения теории и практики, анализа и критики литературного творчества, основ журналистики, издательского дела, драматургии, художественного перевода, песенного и прикладного творчества на школьном – и все-таки высоком! – уровне, – словом, всего, в чем сегодня нуждается наша культура. Ведь никто не ожидает, что все ученики музыкальной или художественной школы станут композиторами или художниками, – так и от литературных школ не нужно ожидать «готовых» поэтов и прозаиков. А «всего лишь» – развитых читающих людей с оригинальным мышлением, любовью к родному языку, творческим подходом к жизни и активной позицией.

Наша книжная полка

Анциферовская премия 2009

В Городском дворце творчества юных (Аничков дворец) состоялась торжественная церемония вручения Анциферовских премий за лучшие публикации по истории Санкт-Петербурга. Накануне в Фонде Лихачева, после долгих дискуссий, Анциферовское жюри определило победителей, имена которых были впервые объявлены на церемонии.

Номинация «Лучшие научно-исследовательские работы»

Премии

* Северюхин Дмитрий Яковлевич. Старый художественный Петербург. Рынок и самоорганизация художников (от начала 18 века до 1932 года). – СПб, 2008.

* Якерсон Семен Мордухович. Еврейские сокровища Петербурга Свитки. Кодексы. Документы. СПб, 2008.

Дипломы

* Мангутова Светлана Дмитриевна. Библиография Петербурга. История, современное состояние, методика формирования баз данных. СПб, 2009.

* Толмацкий Владислав Абрамович, Скурлов Валентин Васильевич, Иванов Александр Николаевич. Антикварно-художественный рынок Петербурга. СПб, 2008.

